

DOI: 10.24069/2542-0267-2018-3-4-129-133

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Особенности научной коммуникации в России (из опыта Совета по этике научных публикаций)

А. В. Кулешова^{1,2}

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения, г. Москва, Российская Федерация

² Ассоциация научных редакторов и издателей, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6163-5777>, e-mail: Kuleshova@wciom.com

Резюме: Н. Луман отмечал, что наука существует благодаря коду истина / ложь, поэтому в ней любое истинное утверждение может подсоединяться исключительно к другому истинному утверждению. В этой логике можно было бы предположить, что коммуникация научных журналов с авторами, экспертами и Советом по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) определяется абсолютными ценностями науки. За три года своей деятельности Совет по этике научных публикаций собрал достаточно богатый материал по результатам коммуникаций с изданиями, относящими себя к научным, в части обращений / рекомендаций, касающихся нарушений норм этики. Одновременно с этим результаты коммуникаций / мискоммуникаций между журналами, авторами, рецензентами, базами данных научной информации позволили нам их систематизировать и выделить девять типов коммуникаций (как формальных, так и неформальных). Основной вывод, который можно сделать на основе этого анализа, касается того, что ложь и неуважение стали нормой и наука в России как вид деятельности рискует мутировать, ставя перед собой задачи, отличные от поиска научной истины.

Ключевые слова: научная статья, коммуникация, этика научных публикаций, Россия

Для цитирования: Кулешова А. В. Особенности научной коммуникации в России (из опыта Совета по этике научных публикаций). *Научный редактор и издатель*. 2018;3(3–4):129–133. DOI: 10.24069/2542-0267-2018-3-4-129-133.

Peculiarities of scientific communication in Russia (from the experience of the Council on the Ethics of Scientific Publications)

A. V. Kuleshova^{1,2}

¹ Russian Public Opinion Research Center, Moscow, Russian Federation

² Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6163-5777>, e-mail: Kuleshova@wciom.com

Abstract: N. Luman noted that science exists because of the truth/ lie code, so in science, one true statement can be connected only to another true statement. In this logic, we could assume that the communication between scientific journals authors, experts and the Council on the Ethics of Scientific Publications working under the auspices of the Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP) determined by the absolute values of science. During the three years of its activity, the Ethics Council has gathered quite a rich experience of communication in terms of requests / recommendations concerning violations of ethical norms with publications referring themselves to scientific ones. At the same time, the results of communications / miscommunications between journals, authors, reviewers, databases of scientific information allowed to systematize and identify nine types of communications (both formal and informal). The main conclusion we can draw is that lies and disrespect have become the norm, and science as a type of activity in Russia risks to mutate when it sets goals that are different from the search for scientific truth.

Keywords: scientific article, communication, ethics of scientific publications, Russia

For citation: Kuleshova A. V. Peculiarities of scientific communication in Russia (from the experience of the Council on the Ethics of Scientific Publications). *Nauchnyi Redaktor i Izdatel' = Science Editor and Publisher*. 2018;3(3–4):129–133. (In Russ.) DOI: 10.24069/2542-0267-2018-3-4-129-133.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Совет по этике научных публикаций (далее – Совет по этике) был создан в апреле 2016 г. в ходе конференции, организованной Ассоциацией научных редакторов и издателей (АНРИ), как структура АНРИ. В рамках указанной конференции была принята Декларация «Этические принципы научных публикаций»¹. Особенностью принятия документа стала бурная дискуссия с аудиторией по вопросам плагиата, этических критериев авторства и т. п. Из возникших споров было понятно, что полноценное внедрение норм этики в повседневную практику журналов, причисляющих себя к научным, многими воспринималось как угроза, способная нарушить привычный ход жизни.

Отчасти эти опасения были ненапрасны: данные Диссернета и Диссеропедии показывают, что научная периодика в России нередко становится прикрытием для недобросовестного бизнеса, помогает «отмыванию» денег как на уровне частных лиц, так и на уровне университетов². В 2017 г. из Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) было исключено более трехсот изданий, публикующих статьи без рецензирования; а в 2018 г. – более 8 тыс. научных трудов конференций.

В состав Совета по этике вошли представители компаний – владельцев ведущих баз данных научной информации (РИНЦ, Scopus, Web of Science (WoS)), организаций, нацеленных на оздоровление сферы науки (Диссернет, Общество научных работников (ОНР), Антиплагиат), редакторы журналов и сотрудники университетов (НИУ ВШЭ, СПбГУ и др.). Была также собрана команда волонтеров, в нее вошли люди с учеными степенями, работающие в университетах и научных журналах.

В 2017 г. Совет по этике впервые в России внедрил практику отзыва научных статей (ретракцию) и сформировал единую базу данных ретрагированных текстов³, размещенную на сайте АНРИ. К концу 2018 г. в нее включены более 700 статей.

Все эти шаги однако слабо меняли ситуацию, поскольку за годы формализованного регулирования науки, начавшегося с первых «майских

указов» президента (2012 г.), укоренилось игнорирование института репутаций: «...в том, что касается связки авторитета и репутации, можно сделать вывод о минимальном значении научной репутации российских ученых при оценке теоретических достижений через систему предоставления субсидий и грантов. Напротив, принцип инклюзии в научное сообщество, выделение финансирования регулируется на основе фактической власти директоров НИИ, ректоров и деканов, то есть на основании административных решений... Коммуникационная структура российской науки является не негативным (по Р. Мертону), но зеркальным отражением политического устройства страны» [1, с. 134]. Мы стали свидетелями того, как задача появления научных статей международного уровня стала почти невыполнимой и невыгодной: к цифрам (количество публикаций и цитирований) стали апеллировать как к основному легитимному аргументу при оценке, организации и планировании любых видов деятельности, подменяя ими здравый смысл и реальную ценность научного труда [2]. На первый план вышли наиболее агрессивные игроки из академической среды, нацеленные на демонстрацию внешних признаков исследовательских результатов. Нам пришлось столкнуться с не самой приятной действительностью – в таких условиях наука обернулась «показухой» в стиле традиционных «потемкинских деревень», а наукометрия выступила удобным средством авторитарно-бюрократического стимулирования имитации исследовательской активности. Отмечу, что в ответ на это членами Совета по этике было подготовлено открытое обращение «Библиометрия во благо российской науки»⁴, которое в дальнейшем было опубликовано на сайте Лейденского манифеста⁵.

В таких реалиях и на таком историческом фоне началась активная коммуникация Совета по этике с журналами. Основная задача Совета по этике – помогать в обнаружении и исправлении ошибок, содействовать оздоровлению изданий через ретракцию текстов, содержащих плагиат и иные нарушения норм этики, отвечать на внешние вопросы, возникающие при коммуникации между участниками издательского процесса.

Мы стремимся сделать этическое поведение в сфере научных публикаций целесообразным, вернуть репутационные механизмы, снизить на-

¹ Декларация «Этические принципы научных публикаций». Режим доступа: <https://rasep.ru/sovets-po-etike/deklaratsiya>

² См., например, открытые материалы на сайте Диссернет. Режим доступа: <https://www.dissernet.org>. Журналистские расследования. Режим доступа: <https://indicator.ru/article/2017/02/03/bibliotekar-protiv-hishnikov/>, <https://indicator.ru/article/2016/09/29/ciceron-i-sto-korchevatelej/>, <https://reactor.space/news/kak-sajty-xishhniki-poddelyvayut-nauchnye-izdaniya/>, <https://habr.com/post/406591/> и др.

³ Единая база данных ретрагированных статей. Режим доступа: <https://rasep.ru/sovets-po-etike/retracted-articles>

⁴ Библиометрия во благо российской науки. Режим доступа: <https://rasep.ru/sovets-po-etike/bibliometriya-vo-bлаго-rossijskoj-nauki>

⁵ Сайт Лейденского манифеста. Режим доступа: <http://www.leidenmanifesto.org/>

укометрические искажения, защитить интересы авторов и издателей, содействовать развитию цивилизованной научной сферы в России.

КОМУ МЕШАЮТ НАРУШЕНИЯ ЭТИКИ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИИ?

Казалось, ответ лежит на поверхности: нарушения этики невыгодны всем. Но по факту ситуация не совсем однозначна и совсем не проста.

Мешают ли нарушения этики российским авторам научных публикаций? Нет. Они помогают получать надбавки и продвижение по карьерной лестнице.

Мешают ли нарушения этики российским научным журналам? Нет. Более того, они дают неплохую прибыль. Здесь, конечно, есть исключения, касающиеся большинства журналов, входящих в ядро РИНЦ, и некоторых – за его пределами, тех, которые дорожат репутацией и страдают от недобросовестных научных практик. Но их мало.

Мешают ли нарушения этики базам данных (БД) научной информации? Нет. В общем и целом они демонстрируют весь репертуар научных журналов и статей, проводят время от времени мониторинги и чистки, но в их задачи не входит обеспечение высокого качества научных текстов. Время ответов здесь очень большое. Среднее время пересмотра статуса журналов – три года. За это время издания, вошедшие в БД как качественные, успевают изменить свою политику и «озолотиться» на платных публикациях, а сами издательства – подготовить им смену. На одной из научных конференций мне предлагали купить по сходной цене журнал, уже выведенный в международные БД и приносящий устойчивую прибыль...

Мешают ли нарушения этики отечественным университетам? Нет. Они даже за недобросовестные публикации получают надбавки и продвигаются в рейтингах. Здесь опять же есть исключения, например, НИУ ВШЭ, НГУ и некоторые другие вузы, дорожащие «честью мундира».

Мешают ли нарушения этики России? Строго говоря, да, поскольку средства расходуются не на науку, а на ее имитацию, но на самом деле – нет. На сегодняшний день практически все управленческие решения на уровне государства принимаются не исходя из фактического вклада в науку того или иного ученого / университета, а основываются на формальных и легко фальсифицируемых количественных критериях...

Мешают ли нарушения этики читателям? Скорее нет, чем да. Бюджеты времени изменились, выросла нагрузка в университетах и исследовательских центрах (в том числе административ-

ная, написание отчетов и пр.), времени на чтение научных статей у многих попросту не остается. Ученые, занимающиеся полноценной научно-исследовательской деятельностью, точно читают материалы по своей тематике, успевая лишь по касательной ознакомиться с многообразием материалов (обратите внимание на данные, представленные в журнале Nature: «в 2018 году ученые по всему миру опубликовали более 1,6 млн научных работ – это абсолютный исторический рекорд» [3]). Согласитесь, трудно не потерять в этом информационном потоке по-настоящему важные тексты и найти нужное количество читателей в планетарном масштабе. Тексты, содержащие фальсификации и фабрикацию, безусловно, могут ввести в заблуждение и привести к значимым научным искажениям, если будут прочитаны, но они создаются для отчетов, а не для чтения коллегами, что отчасти и спасает ситуацию. Можно сказать, что мы имеем дело сегодня с парадоксальной наукой, парадоксальной публикационной активностью и парадоксальным чтением научных статей.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ СОВЕТА ПО ЭТИКЕ С НАУЧНЫМИ ИЗДАНИЯМИ И АВТОРАМИ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Что же получает Совет по этике в качестве обратной связи, когда речь идет об очевидных и доказанных нарушениях?

Вариант № 1. Демонстративное отрицание нарушений и нормализация девиантных практик (оправдание плагиата, приписного авторства, фабрикаций). Этот сценарий коммуникации наиболее распространен. Здесь мы встречаем следующие объяснительные мотивы: «слово “плагиат” вообще-то американское, его в русском языке раньше не было», «этот человек выучил меня, вырастил как профессионала, почему я не имею права ставить его фамилию в свои труды с тем, чтобы он мог получать надбавки за публикации?», «А как вы себе видите проведение полноценного исследования на наш бюджет? Это из Москвы удобно говорить про этику, не мы ее придумали, не мы себе поставили такое количество статей в год, нам на панель что ли идти, чтобы выжить?»

Вариант № 2. Вопросы о целесообразности исправления ошибок. Совет по этике не мог эффективно работать в первый год своего существования, перемены начались после объединения работ с менеджерами ведущих баз данных научной информации (в первую очередь, РИНЦ). Совет по этике передает им информацию об отношении журналов к выявленным проблемным статьям, когда РИНЦ начал вносить в профиль авторов

сведения о ретракции (то есть стало возможно узнать из профиля авторов не только о количестве публикаций и цитирований, но и о том, что часть из текстов отозваны, например, за плагиат. Это крайне важная для работодателей и грантодателей информация стала открытой.

В первый же год работы частой реакцией авторов и журналов на выявленные нарушения и предложение их исправить был вопрос: «А что нам за это будет?»

Вариант № 3. Фактологические искажения и подлоги. Пожалуй, один из наиболее нашумевших случаев – лишение докторской степени эксперта Рособнадзора Юлии Аношиной, зав. кафедрой в Университете им. Разумовского (г. Москва). На процедуре лишения докторской степени она представила с десяток книг, у части из них оказался ворованный ISBN. Для некоторых книг выдумано издательство, которое никогда ничего не публиковало, кроме ее работ.

Другая вариация на эту же тему – убежденность авторов и издателей, что статья, соблюдающая нормы научной этики, – это текст, обработанный системой «Антиплагиат», показывающий 100 % оригинальности в отчете. Или, например, аргумент о том, что недопустим плагиат текста, но нормален плагиат идей (хотя бы потому, что его трудно обнаружить). Вера в существование «допустимого процента плагиата». Отмечу, ее разделяют даже на уровне министерств. В коллекции Совета по этике есть ответ регионального подразделения Минобрнауки, документально утверждающий допустимость определенного процента плагиата в текстах сотрудников подведомственного университета.

Вариант № 4. Апелляция к власти (письма к В. В. Путину, работодателям членов Совета, в ВАК и пр.). Показательна ситуация, когда человек, опубликовавший 30 одинаковых статей, в ответ на просьбу отозвать их угрожал жалобой В. В. Путину и обвинениями в том, что Совет по этике мешает выполнять «майские указы». Синонимичным аргументом пользуются и издания-хищники, рассылающие рекламные предложения о публикации статей за деньги и в кратчайшие сроки, они, как мы неожиданно выяснили, тоже выполняют «майские указы» и трудятся во благо российской науки.

Вариант № 5. Искаженные моральные оценки. В качестве примера можно привести один из вестников университета, участвующего в проекте 5–100, публиковавший в содержании страницы несуществующих статей. Аргумент главного редактора был следующим: «Анна Викторовна, я не могу вообще Вас понять, Вы так пишете об этом

возмущенно, будто бы наличие слабой статьи с плагиатом Вас обрадовало бы».

Другой пример касается также столичного вуза, в котором один сотрудник публикует по 20–40 статей в каждом выпуске одного и того же индийского – очевидно хищнического – журнала, но руководство университета в этом проблемы не видит, поскольку такой сотрудник на вес золота, помогает выполнять план по публикациям и получать финансирование. Проблемы, по мнению руководства, не у университета, а у журнала.

Вариант № 6. Замешивание этических вопросов на политический контекст: «Вы Навальные от науки». Для многих журналов и авторов сам факт исправления сложившейся ситуации в сфере научных публикаций почему-то связывается с политикой и оппозицией. То есть существует некоторая внутренняя убежденность, что любые нарушения норм этики в общем и целом санкционированы текущей властью и только очень непатриотичные люди могут сопротивляться настоящему положению вещей.

Вариант № 7. «Мы своих не сдаём». Это наиболее частая аргументация в спорах, возникающих с академическими журналами, опубликовавшими проблемные статьи академиков РАН. Можно предположить, что именно эта установка не позволила РАН прийти к идее о внедрении практики ретракции статей.

Вариант № 8. Делегирование вопросов, касающихся научной этики, судебным инстанциям. Так, например, Совет по этике наблюдал общение между представителями университета и ВАК в связи с фактом приписного соавторства (к нему официально принуждает ректор одного из университетов своих сотрудников, заставляя указывать себя соавтором во всех публикациях, которые готовятся в университете, независимо от научной дисциплины и характера исследования). Невзирая на широкий пул доказательств, ВАК эту ситуацию рассматривать отказался, перенаправив заявителей к органам судебной власти, которые, по их логике, будут рассматривать ситуацию в русле решения вопросов по авторскому и интеллектуальному праву.

Вариант № 9. Игра в молчанку. Основным способом демонстрации власти в сфере науки оказалось молчание. Чем крупнее организация, тем громче и выразительнее она молчит. Логика ряда крупных научных учреждений просто не предполагает ответную коммуникацию и реагирование на общественные запросы. В лучшем случае можно добиться отписки, но не изменения ситуации, внесения корректив.

Например, с досадой отмечу, что эксперты, занимавшиеся общественной экспертизой в интересах RSCI, должны были в период отпусков и в сжатые сроки взять в работу материалы, заполнить анкеты, а сами журналы, в интересах которых велась работа, оказались обязанными принять как данность включение / невключение в эту базу данных. Принятые решения не комментировались, не обосновывались, с журналами диалог попросту не велся. Если какое-то издание хотело понять, что именно с ним не так, в какую сторону необходимо измениться, сделать это было невозможно. Такая низкая прозрачность оценивалась многими как фактор, способный привести к созданию условий для развития коррупции. Надеемся, последние перемены, заявление на осенней пресс-конференции RSCI⁶ о том, что к работе будут привлечены Совет по этике и Диссернет, окажутся не просто словами. Совместными усилиями нам удастся переконфигурировать ситуацию и коммуникационные практики.

ВМЕСТО ВЫВОДОВ

Научный этос, по Р. Мертону, – это правила игры [4]. Даже если все начнут себя вести неэтично, это не станет нормой, а просто уничтожит вид деятельности. На сегодняшний день мы наблюдаем, что понимание норм научной этики и правил научной коммуникации мутировали на всех уровнях. Диагноз здесь простой – нецелесообразность

⁶ Пресс-конференция RSCI-2018. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pQu8aLaPj6k>

этики и общая незаинтересованность в изменении ситуации (для кого-то перемены принесут неприятные сюрпризы, кого-то лишат заработка).

Тем не менее мы можем отметить и ряд наметившихся перемен. Например, создана Комиссия РАН по противодействию фальсификации исследований, в нее вошли представители Диссернета, Совета по этике АНРИ, НЭБ. Если коммуникация в Комиссии сложится адекватным образом, такое объединение сил, безусловно, приведет к позитивным сдвигам.

Второй момент, который мне представляется важным отметить, касается изменения отношения молодых людей к вопросам этики. Ряд социологических исследований показали, что современные студенты всё чаще выносят на первый план академическую честность педагогов. Это подтверждает и опыт работы Совета по этике, мы наблюдаем, что для учащихся некоторых вузов сюжеты о недобросовестности из наших лекций похожи на рассказы о страшных и уже давно вымерших животных каменного века. Современная система образования нередко пытается «натаскать» студентов на написание статей путем рерайтинга и обесценить научную работу, но они этому активно сопротивляются⁷.

Смело выражаю надежду, что в обозримом будущем нам удастся вернуть репутационные механизмы и сделать этическое целесообразным.

⁷ Смотри, например, ролики, подготовленные студентами на эту тему. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gkocz-152vc#action=share>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоновский А. Ю., Бараш Р. Э. «Истина» и «власть» как категории социальной философии. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017;(5):120–134. DOI: [10.14515/monitoring.2017.5.08](https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.08)
2. Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018;(4):169–210. DOI: [10.14515/monitoring.2018.4.10](https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10)
3. Makri A. Pakistan and Egypt had highest rises in research output in 2018. *Nature*. 2018;21 Dec. DOI: [10.1038/d41586-018-07841-9](https://doi.org/10.1038/d41586-018-07841-9)
4. Merton R. The Institutional Imperatives of Science. In: Barnes B. (ed.) *Sociology of Science*. Penguin, London; 1965, pp. 65–79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кулешова Анна Викторовна, кандидат социологических наук, ответственный редактор журнала «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», Всероссийский центр изучения общественного мнения, председатель Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), г. Москва, Российская Федерация.

Anna V. Kuleshova, Cand. Sci. (Sociol.), Managing Editor of the journal *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny / Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, Russian Public Opinion Research Center; Chair of the Council of Science Publication Ethics of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russian Federation.